

СПЕЦИФИКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ И ВЫРАЖЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КОНФЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН И ИУДАИСТОВ)

Афанасенко И. В.

В статье представлены результаты исследования структуры религиозности и особенности выраженности самоактуализации у православных христиан и иудаистов, проанализированы различия в преобладающих показателях религиозности, самоактуализации и интернальности у православных христиан и иудаистов с внешним и внутренним типом религиозности.

Ключевые слова: религиозность, внутренняя религиозность, внешняя религиозность, самоактуализация, интернальность.

В современном мире чрезвычайно актуальны вопросы религиозной самоидентификации личности и того, формируется ли и изменяется ли жизнь человека вследствие его приверженности теизму или атеизму. Формирование и развитие личности не в последнюю очередь зависит от того, какими этическими, эстетическими и другого рода концепциями руководствуется человек, и это напрямую связано с индивидуальным переживанием и интеграцией в повседневную жизнь своего индивидуального опыта в вопросах осмысления таких категорий, как «вера», «бог», «потустороннее» и тому подобных. Изучением религиозности занимались многие известные ученые: W. James (1961), G. Allport (1979), S. Freud (1924), C. G. Jung (1964), E. Fromm (1962), A. Maslow (1964), V. E. Frankl (1962), S. Grof (2009, 2012) и др. Исследования религиозности широко представлены в трудах современных отечественных ученых. Изучению структуры индивидуальной религиозности у православных и мусульман посвящена работа И. В. Афанасенко и А. А. Шмыгленко [3]. Исследование религиозно-психологических установок мусульман, проведенное И. В. Афанасенко и Д. С. Спиваком, свидетельствуют о возможности и перспективности систематических кросс-религиозных исследований религиозно-психологических установок с учетом гендерных особенностей и конфессиональной принадлежности субъектов, с целью выявления закономерностей влияния данных факторов на формирование и функционирование глубинных механизмов в структуре личности, в частности, ее ценностно-смысловой сферы [2]. В работах Л. Н. Грошевой исследуется влияние веры в Бога на преодоление трудной жизненной ситуации, а также социальные страхи у верующих [4, 5]. Исследования Н. В. Груздева и Д. Л. Спивака посвящены религиозно-психологическим ориен-

тациям современных россиян и американцев [6]. В Беларуси С. Г. Карасева и Е. В. Шкурова в своей работе используют многомерный кроссконфессиональный подход для исследования религиозности и религиозного поля [7]. Исследовательская работа О. Ф. Лобазовой направлена на изучение факторов динамики религиозности в современной России [8]. Религиозная активность в структуре интегральной индивидуальности рассматривается Д. О. Смирновым [9]. О. С. Четырчинской изучались межконфессиональные различия личностных характеристик и их влияние на активность в сфере бизнеса [10].

Согласно гуманистической парадигме, высоко оценивающей человеческие возможности, рассматривающей человека как существо положительное и созидательное, религиозность играет одну из главных ролей в динамике процесса самореализации.

Индивидуальная религиозность определяется нами как сложное, интегративное социально-психологическое свойство личности, обусловленное наличием у нее особой парадигмы восприятия мира, как сотворенного Богом, и включающее в себя когнитивный, эмоциональный, поведенческий, идентификационный и ценностный компоненты.

Под структурой религиозности мы понимаем совокупность показателей приверженности индивида к религии, имеющих разную степень выраженности.

Самоактуализация – это процесс реализации стремления индивида к актуализации своих потенциальных возможностей в личностно-ценных и общественно-значимых формах, проявляющийся в созидательной творческой активности психики, придающей единство влечениям и желаниям, и выражающийся в тенденции вырастать из простого в сложное, двигаться от зависимости к независимости в сторону зрелости личности.

Тип религиозности – совокупность характерных особенностей религиозности, общих для некоторого числа людей; на основе этих особенностей могут быть выделены соответствующие классификационные группы. Основываясь на типологии религиозности Г. Олпорта (2002), мы выделяем внешнюю и внутреннюю религиозность: первая – фрагментарна и поверхностна, представляет собой инструментальную ценность, а вторая – глубокая и всепроникающая, представляет терминальную ценность для человека.

Целью эмпирического исследования явилось изучение специфики индивидуальной религиозности и выраженности самоактуализации у представителей различных конфессий (на примере православных христиан, иудаистов).

Эмпирическим объектом исследования явились представители различных конфессий г. Ростова-на-Дону – 28 православных христиан в возрасте от 24 до 65 лет, регулярно посещающих храм; 17 иудаистов в возрасте от 25 до 53 лет, регулярно посещающих синагогу.

Методы исследования:

1) психологическое тестирование:

- тест самоактуализации (САТ). Э. Шостром, адаптация Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Розгман, М. В. Загика, М. В. Кроз) (1987);
- тест «структура индивидуальной религиозности» Ю. В. Щербатых), (1995);
- тест-опросник (уровня) религиозности (ТОР) Г. Олпорта (1966);
- тест-опросник уровня субъективного контроля «УСК» Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд (1984);

2) методы математической статистики (программа STATISTICA 6): критерий χ^2 - Фридмана, критерий Т-Вилкоксона, U-критерий Манна-Уитни.

Гипотезы исследования

1. Возможно, в группах представителей различных конфессий, структура религиозности и выраженность самоактуализации будут различаться.
2. В группах представителей различных конфессий у субъектов с разным типом религиозности специфика структуры религиозности и выраженность самоактуализации, возможно, будет различаться.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования специфики индивидуальной религиозности и выраженности самоактуализации у православных христиан и иудаистов были выявлено следующее. Как видно из рис. 1, у представителей православного христианства субъективная оценка собственной религиозности выше, чем у представителей иудаизма. По сравнению с последними, в структуре религиозности у православных доминируют такие составляющие как склонность к идеалистической философии, тенденция искать

в религии поддержку и утешение, следовать соблюдению ритуалов и ношению религиозных атрибутов; внутренняя потребность в религиозном веровании; и восприятие религии как образца моральных норм поведения. В данной группе выше выражена интернальность в области неудач. В отличие от православных христиан, у иудеев значительно больше выражены показатели внутренней и внешней религиозности. В структуре религиозности у них выше, чем у христиан, выражен интерес к псевдонаукам (рис. 1).

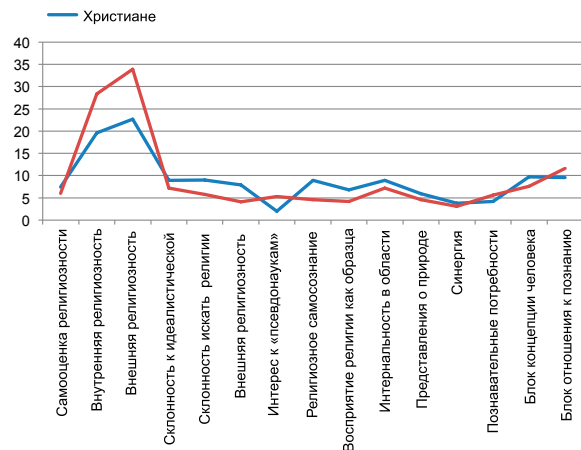

Рис. 1. Показатели выраженности религиозности, самоактуализации и интернальности, достоверно различающиеся у православных христиан и иудаистов (по критерию U Манна-Уитни при $p < 0,05$)

Таким образом, христиане склонны считать себя верующими, набожными личностями. В целом, их самооценка религиозности адекватна, они склонны руководствоваться религиозными нормами морали и нравственности в повседневной жизни; искать в религии поддержку и утешение. При этом христианам свойственно глубокое религиозное самосознание, которое они переживают как самоценность, и благодаря которому правила, традиции, нормы религии для них становятся образцом поведения в их повседневной жизни. Наряду с этим они склонны ориентироваться на социальный аспект приверженности своей религии, ориентируясь на социальную одобряемость религии. Их вера амбивалентна: высокотерминальна и высокоинструментальна одновременно. В случае каких-либо неприятных событий, неудач, проблем и огорчений, христиане склонны брать ответственность за случившееся в большей степени на себя, чем на обстоятельства. Также исследуемые православные христиане довольно консервативны в своих взглядах.

В группе иудаистов выявлена средняя самооценка религиозности, они склонны руководствоваться религиозными нормами морали и нравственности

в повседневной жизни, но могут не всегда это осознавать. Все компоненты структуры религиозности представлены довольно значительно, что говорит о большой разносторонней наполненности их представлений о религии и вере. Помимо традиционных аспектов религиозности, им не чужд и интерес к магии, и интерес к т. н. псевдонаукам. Они довольно традиционны по своему складу, но, в целом, им присущ и здоровый интерес к чему-то новому, они не являются ни новаторами, ни консерваторами, а представляют собой некую гармоничную «золотую середину».

Степень религиозного самосознания в исследуемой группе иудаистов выражена в рамках средних значений и религиозная принадлежность для них не первостепенна. Традиции и нормы религии для них – не всегда образец к действию. В случае каких-либо неприятных событий, неудач, проблем и огорчений иудаисты в равной степени могут обвинять в случившемся, как себя, так и обстоятельства. Иудаисты видят мир скорее в виде дихотомий и не всегда могут взглянуть на вещи, заметить их цельность и связность.

Таким образом, в результате проведенного исследования нашла свое подтверждение первая гипотеза исследования.

На следующем этапе эмпирического исследования были выявлены различия в структуре религиозности у православных христиан и иудаистов в зависимости от преобладающего у них типа религиозности (таб. 1).

Для православных христиан и иудаистов с доминированием внутренней религиозности характерно преобладание в структуре религиозности восприятие религии в аспекте расширения субъективного познания религии и поиска ее гносеологических корней, а также выраженность религиозного самосознания. Для иудаистов этой группы характерны также тенденция искать в религии поддержку и утешение и склонность проявлять внешние признаки религиозности.

Анализ структуры религиозности православных христиан с преобладанием внешней религиозности показал, что для первых также характерно восприятие религии с точки зрения идеалистической философии, также имеет место тенденция верить в Творца, создавшего все сущее. В структуре религиозности иудаистов с внешним типом религиозности представлены все изучаемые ее компоненты в равной степени, что может свидетельствовать о том, что для респондентов данной группы не характерно единообразие структуры изучаемого феномена.

Таблица 1

**Доминирующие элементы структуры религиозности
в группах православных христиан и иудаистов с внутренним и внешним типом религиозности
(на основе критериев χ^2 -Фридмана и Т-Вилкоксона при $p < 0,05$)**

Православные христиане с внутренним типом религиозности (7 чел.)		Иудаисты с внутренним типом религиозности (9 чел.)	
Религиозное самосознание	$\chi^2=45,47$	- Склонность к идеалистической философии	$\chi^2=39,7$
Склонность к идеалистической философии		Тенденция личности искать в религии поддержку и утешение Склонность проявлять внешние признаки религиозности Религиозное самосознание	
Иудаисты с внешним типом религиозности (9 чел.)		Иудаисты с внешним типом религиозности (8 чел.) (недифференцированно)	
Склонность к идеалистической философии	$\chi^2=30,16$	Отношение субъектов к религии как философской концепции	$\chi^2=6,85$
Тенденция верить в Творца и признавать существование высшей силы, создавшей мир		Отношение субъектов к магии Тенденция искать в религии поддержку и утешение Внешние признаки религиозности, Интерес к "псевдонауке" Тенденция верить в Творца Наличие религиозного самосознания Отношение к религии, как образцу моральных норм поведения	

Анализ выраженности показателей самоактуализации в представленных четырех группах позволил сделать следующие выводы (рис. 2).

Православные христиане с внешним типом религиозности более самоактуализированы, их ценности и поведение мало зависят от воздействия извне. Они способны принимать проявления жизни в их неизменном виде, стремятся к приобретению знаний об окружающем мире, проявляют широкий спектр эмоций, ценят уединение и стремятся к творческой самореализации. Им присущи

способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, более высокая чувствительность к себе и своим потребностям и желаниям, большая спонтанность, большое самоуважение и самопринятие.

В свою очередь у православных христиан с внутренним типом религиозности показатели самоактуализации заметно ниже, но при этом они проявляют большую способность жить настоящим, видеть свою жизнь целостной, устанавливать глубокие и тесные эмоционально-насыщенные контакты.

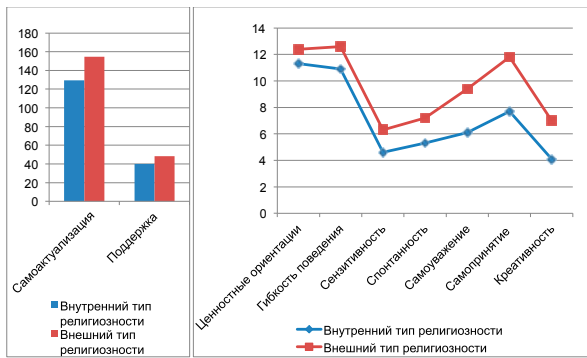

Рис. 2. Показатели выраженности самоактуализации достоверно различающиеся у православных христиан с внутренним и внешним типом религиозности (по критерию U МаннаУитни при $p < 0,05$)

Степень самоактуализации у иудаистов с внешним и внутренним типом религиозности значимо не различается. В результате анализа тенденций к значимым различиям в показателях самоактуализации можно сделать ряд предположений. Иудаисты с внешним типом религиозности проявляют большую способность жить настоящим, видеть свою жизнь целостной, они более гибкие в реализации своих ценностей в поведении и взаимодействии с окружающими людьми, способны быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, характеризуются высокой степенью самопринятия.

Иудаистам с внутренним типом религиозности свойственна большая контактность, способность к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми, высокий уровень принятия ответственности за свою жизнь, а не перекладывание ее на других людей или различные обстоятельства.

Таким образом, у всех четырех групп выявлена своя специфическая структура религиозности, что подтверждает вторую гипотезу исследования.

Практическая значимость исследования состоит в расширении поля эмпирических данных, во-первых, о психологических особенностях представителей различных конфессий, во-вторых, о феномене религиозности применительно к разным конфессиональным группам.

Полученные в результате исследования данные могут использоваться в сфере психологического консультирования представителей различных конфессиональных групп, в организации мероприятий по разрешению межрелигиозных конфликтов, учитываться в практической деятельности психолога при его работе в сфере группового консультирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасенко И. В., Спивак Д. Л.* Кросс-религиозное исследование структуры личности: предварительные результаты // IV Российский культурологический конгресс с международным участием «Личность в пространстве культуры», Санкт-Петербург, 29–31 октября 2013 г. Тезисы и выступления участников. – СПб.: Эйдос, 2013. – URL: http://culturalnet.ru/main/congress_person/1567
2. *Афанасенко И. В., Спивак Д. Л.* Религиозно-психологические установки молодежи: гендерный аспект (на примере мусульман) // Вторая научная конференция Психотехники и измененные состояния сознания. 12–14 декабря 2013 г., Санкт-Петербург, РХГА – URL: <http://www.altstates.net/>
3. *Афанасенко И. В., Шмыгленко А. А.* К исследованию структуры индивидуальной религиозности: результаты пилотажного исследования // XVI Международная научно-практическая конференция для студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология и педагогика: современные вызовы и решения», 30.11.2013 г., Московский научный центр психологии и педагогики. – URL: <http://www.mcpps.ru/arhiv>
4. *Грошева Л. Н.* Влияние веры в бога на преодоление трудной жизненной ситуации. // Сборник материалов науч.-практ. конференции «Человек в трудной жизненной ситуации». – М.: Изд-во РГСУ, 2004. – С. 232–234.
5. *Грошева Л. Н.* Трудные жизненные ситуации и социальные страхи у верующих. – М.: Изд-во РГСУ, 2004. – С. 111–215.
6. *Груздев Н. В., Спивак Д. Л.* Религиозно-психологические ориентации современных россиян и американцев: новые данные // Точки / Puncta. – 2004. – Т. 4. – № 3–4. – С. 274–284.
7. *Карасева С. Г., Шкурова Е. В.* Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. – 2012. – № 3. – С. 123–133.
8. *Лобазова О. Ф.* Религиозность в современной России: факторы динамики. Монография. – М.: Дашков и К, 2008. – 160 с.
9. *Смирнов Д. О.* Религиозная активность в структуре интегральной индивидуальности: дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 2001. – 186 с.
10. *Четырчинская О. С.* Межконфессиональные различия личностных характеристик и их влияние на активность в сфере бизнеса // Социологический журнал. – 2009. – № 3. – С. 79–95.